

УДК 947.084

А.А. Семенов

В.С. Сушков

Семенов Александр Альбертович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), e-mail: orion156@mail.ru

Сушков Вадим Сергеевич, бакалавр 2 курса Армавирского механико-технологического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), e-mail: madvad137@gmail.com

ВЛАСТЬ И МАССЫ В РЕЛИГИОЗНОМ ВОПРОСЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920)

В статье рассматривается политика новой большевистской власти, установившейся в России после октября 1917 г., в религиозном вопросе, а также отношение большевиков к Русской православной церкви. Авторы анализируют те мероприятия новой государственной власти, которые осуществлены ею в отношении религии и церковных учреждений, связанных с ней. Кроме того, рассматривается вопрос об отношении широких народных масс к большевистской политике в области религии и к Русской православной церкви в данный исторический период.

Ключевые слова: революция, мировоззрение, религия, общественное сознание, церковь, большевики.

A.A. Semenov

V.S. Sushkov

Semenov Alexandr Albertovich, doctor of historical sciences, professor, professor of department of humanity disciplines of the Armavir institute of mechanics and technology (branch) of the Kuban state technological university (127, Kirova St., Armavir), e-mail: orion156@mail.ru

Sushkov Vadim Sergeevich, student of bachelor's degree of 2-nd course of the Armavir institute of mechanics and technology (branch) of the Kuban state technological university (127, Kirova St., Armavir), e-mail: madvad137@gmail.com

POWER AND THE MASSES IN THE RELIGIOUS QUESTION DURING THE CIVIL WAR (1917–1920)

The article considers the policy of the new Bolshevik government established in Russia after October 1917 in the religious question, as well as the attitude of the Bolsheviks to the Russian Orthodox Church. The authors analyze the measures taken by the new state power in relation to religion and Church institutions associated with it. In addition, the question of the attitude of the broad masses to the Bolshevik policy in the field of religion and to the Russian Orthodox Church in this historical period is considered.

Keywords: revolution, ideology, religion, social consciousness, Church, Bolsheviks.

Революция октября 1917 г. коренным образом изменила не только общественно-политическую реальность России в то время, но и

мировоззрение россиян. Оно видоизменялось в соответствии с теми основополагающими переменами, которые происходили в обществе в данный исторический период. Важным элементом этой мировоззренческой революции было разрушение новой властью традиционного религиозного сознания и церкви как структуры традиционного общества и государства, которая своим существованием препятствовала распространению марксистских идей и строительству нового мира. «В государственных и иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается:

1. Совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.).

2. Помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.).

Местная Советская власть устраняет или обязует соответствующих лиц устранить из храмов и др. молитвенных домов, составляющих народное достояние, все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, как то: мраморные или иные доски, надписи на стенах и на богослужебных предметах, произведенные в целях увековечивания памяти каких бы то ни было лиц... Ввиду отделения школы от церкви, преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях... Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты, и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого довольствия...» [1]. Но это были лишь первые шаги в деле окончательного разрыва нового большевистского руководства с прежними историческими и мировоззренческими основами российского общества.

Для новой государственной власти эти основы представлялись пережитками прежнего мира утраченных идей и ушедшей в прошлое социально-политической реальности, которые никак не вписывались в контуры нового общества, на путь строительства которого вступили большевистские лидеры [2, с. 75]. Поэтому В.И. Ленин отмечал, что

политика большевиков в религиозном вопросе значительно шире формального отделения церкви от государства. «По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т.е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой»[3, с. 433].

Она предусматривала окончательную ликвидацию церкви как института, имеющего значительное влияние на общество, и формирование у масс антирелигиозного, материалистического, атеистического сознания. Коммунистическая идеология сама претендовала на то, чтобы стать новой религией – всеохватывающим учением, где христианские сакральные образы подменялись материальными символами могущества победившего пролетариата. «Каждый член Коммунистической партии обязывается самой программой вести широкую научно-просветительскую и антирелигиозную пропаганду. Он прямо и открыто должен признавать, подкрепляя это примером своего поведения, что религия и научный коммунизм несовместимы, как несовместимы колдовство и точное знание. Всякие кривотолки о том, что коммунист может быть коммунистом и в тоже время верить в Бога, различные чудеса, ходить в церковь и пр. способны только окутать туманом область, которая в настоящее время повелительно требует ясности» [4].

Общая позиция большевиков в религиозном вопросе была вполне понятна, но применительно к различным классам российского общества она была значительно сложнее и отличалась дифференцированным подходом. Как отмечалось в программе РКП(б), «РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной

пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма» [5, с. 432].

Особенного внимания в этой связи заслуживает отношение широких масс населения России к изменениям в духовной сфере жизни общества, к его религиозным, культовым, мировоззренческим элементам, которые пережили период трансформации под влиянием распада всей системы ценностей российского социума, произошедшего после революций 1917 года и вызванного ими и политикой новой власти всеобъемлющего кризиса общественных отношений [6, с. 37].

Отношение масс к смене в государственном масштабе сакральных, духовных элементов культуры было неоднозначным и отражало общее состояние дезориентации российского общества, тот социокультурный раскол и хаос, который последовал за революционными преобразованиями в России [7, с. 201]. Не подлежит сомнению то, что значительная часть народных масс вполне разделяла стремление большевиков к разрушению прежней системы религиозно-нравственных ценностей. В сознании этой части населения они были прочно связаны со всей предшествующей революции общественно-политической системой страны и были атрибутами, необходимыми элементами традиционного имперского государства. Так, в обращении есаула Рашелева к жителям селения Красная Слобода, направленном 12 декабря 1918 г., говорилось: «Граждане, проснитесь и вдумайтесь, что творится с этими людьми, которые забыли Бога и Божье откровение! Вдумайтесь, что они творили в Марьевке: забравшись на колокольню стали гадить и издеваться над Святым храмом» [8]. Религиозные элементы культуры у этой части населения прочно ассоциировались со старым, отжившим общественным строем и в их представлении мешали строительству нового мира.

Таким образом, с этих позиций религиозные символы прежнего мира подлежали немедленной ликвидации, поскольку представляли собой угрозу процессу общественно-политических преобразований, возвращали социум к «ненавистному прошлому», в котором религия и церковь были одними из главных опор российского самодержавия. Для этой части населения страны религия и ее обряды были средством контроля народных масс в системе традиционного государства, своеобразным «опиумом для народа», который отвлекал трудящихся от борьбы за свои социально-экономические права. Остальная же, значительно большая часть российского социума, практически сохраняла нейтралитет в религиозном вопросе, не поддерживая ни агрессивное антирелигиозное меньшинство, ни фанатичных приверженцев прежней идеологии и системы ценностей. Это и позволило новой большевистской власти проводить последовательную антирелигиозную политику, направленную против религии и Русской православной церкви и в конечном итоге добиться поставленных целей, которые заключались в разрушении мировоззренческой идеологической основы прежнего традиционного общества, революционной трансформации которого и добивалась большевистская партия.

Список используемой литературы:

1. ГАРО. Ф. 1220. Оп.1. Д.1. Л.39.
2. *Беликова Н.Ю.* Русская Православная церковь и власть на Юге России. Проблемы взаимоотношений (конец XIX – начало 40-х гг. XXвв.): монография. /Н.Ю. Беликова. Saarbrücken, 2011. 186 с.
3. *Ленин В.И.* Полное собрание соч. Т. 38. Москва, 1974. С. 433.
4. ГАКК. Ф.Р-411. Оп.2. Д.376. Л.43.
5. *Ленин В.И.* Полное собрание соч. Т. 38. Москва, 1974. С. 432.

6. *Беликова Н.Ю.* Влияние модернизационных процессов на религиозную жизнь общества в начале XX века (на материалах юга России) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. №2. 2013. С. 36–41.

7. *Акоева Н.Б.* Организация власти на Кубани после Октября 1917 года // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Материалы XIV Международной научной конференции. Иваново. 2015. Ч. 2. С. 198–202.

8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 63 л. 5 (об). Оп. 66.